

Когда он добежал до двора, то увидел, что сын стоит посреди дворика, босиком, прижимая к себе мягкую игрушку. Одежда Цзян Сяо Хэна была помята, маленькие плечики выглядели из широкого выреза горловины. Он запрокинул голову, рот был открыт в громком рыдании, слезы катились по щекам, а личико покраснело от волнения.

В памяти Цзян Жуна Цзян Сяо Хэн даже когда плакал, то не слишком громко. Услышав сейчас такой пронзительный плач, он первым делом бросился к сыну, поднял его и спросил:

— Где ушибся? Где больно?

Плач Цзян Сяо Хэна резко оборвался. Глаза, полные слез, влажно блестели. Разобравшись, кто перед ним, он распахнул ручонки и крепко обхватил шею Цзян Жуна:

— Папа!

Горячие слезы стекали по шее Цзян Жуна, голос сына дрожал, он икал:

— Я думал... думал, что папа пропал... пропал...

Цзян Жун наклонился и поцеловал мягкие волосы сына:

— Папа здесь, никуда не уходит.

Вина сжала сердце: ребенок еще не оправился от тревоги и страха, а он его оставил в спальне одного. Сын, должно быть, сильно перепугался.

Цзян Сяо Хэн все еще всхлипывал. Воспользовавшись моментом, Цзян Жун тщательно осмотрел тело сына. Убедившись, что тот цел и невредим, он наконец успокоился. Но привычка сына выходить из дома без обуви снова дала о себе знать. Он погладил стопы сына — они были горячими.

Как раз когда Цзян Жун собирался отнести сына обратно в спальню, сзади послышался свист ветра. Обернувшись, он увидел огромный красный цветок, который протянулся через верх стены и оказался за их спинами.

Цзян Сяо Хэн удивленно раскрыл глаза, забыв про всхлипывания. Взгляд мальчика задержался на цветке размером с зонт, а затем он проследил направление стебля и наконец увидел на стене извивающийся кактус.

Цзян Жун замер. Он еще не придумал, как объяснить сыну Великий Кризис, а также мутировавших животных и растения, как тут мутировавший кактус внезапно предстал перед сыном во всей красе.

Когда Цзян Жун уже ожидал, что сын закричит от ужаса, на лице Цзян Сяо Хэна расцвела удивленная и восторженная улыбка. Он указал пальцем в сторону кактуса и закричал:

— Папа, смотри, Маленькая Фея!

Цзян Сяо Хэн потер лицо рукой:

— Маленькая Фея зацвела, папа, смотри скорее!

Колючки кактуса всего тела издали грохочущий звук «ша-ша», огромное тело тоже завертелось. В голове Цзян Жуна раздался его самодовольный голос:

— Цзян Гун, Цзян Гун! Проблема~

Похоже, ему очень понравилось это имя.

Цзян Жун замолчал.

Цзян Сяо Хэн в последнее время плакал слишком много, на его чистом личике появились мелкие трещинки. Тщательно вытерев ему лицо и смазав кремом, Цзян Жун вернул сыну прежний вид, словно выточенного из нефрита.

Цзян Жун немного не понимал, он присел, надевая на сына сандалии, и спросил:

— Сяо Хэн, почему ты зовешь кактуса снаружи Маленькой Феей?

Цзян Сяо Хэн сделал глоток молока, наклонил голову и с невинным видом ответил:

— Тетенька, которая продавала цветы, так говорила. Папа, ты разве забыл?

Вспомнив подробнее, похоже, действительно был такой случай. В том году, когда они с сыном ходили в супермаркет, сына привлекли горшки с кактусами. Позже по рекомендации продавца он выбрал самый маленький кактус. На горшке тогда была этикетка, на которой было написано три иероглифа «Маленькая Фея», и Цзян Жун указал на них и прочитал сыну.

Цзян Жун всегда думал, что эти наклейки клеят как попало, и не придавал этому значения. Не ожидал, что у сына такая хорошая память, он запомнил имя кактуса.

Вспомнив, что в последние дни сын плохо ел и спал, Цзян Жун погладил его по голове:

— Хороший мальчик, папа сначала выйдет и поговорит с Маленькой Феей. Ты пока поиграй дома с Леле, скоро папа вернется и приготовит тебе что-нибудь вкусное, хорошо?

Цзян Сяо Хэн послушно кивнул.

Однако как только Цзян Жун повернулся, маленькая рука точно ухватилась за его полы. Опустив голову, он увидел, что Цзян Сяо Хэн смотрит на него с надеждой, совершенно не собираясь отпустить.

Цзян Жун вздохнул:

— Ладно, на улице очень солнечно, папа возьмет зонт.

Только тогда Цзян Сяо Хэн обрадовался:

— Угу!

Цзян Жун с сыном вышли из двора, и пышный большой цветок Маленькой Феи следовал за ними, поворачиваясь вслед. Когда они подошли к кактусу, большой цветок опять врезался им в лица с такой силой, что перевернул зонт, который они держали.

Как раз когда Цзян Жун хотел поднять зонт, большой цветок властно перевернулся и накрыл их сверху. Цветочный зонт был ароматным и прохладным, какое искусственное зонту и не снилось. Цзян Сяо Хэн мгновенно влюбился в этот пышный цветочный зонт и детским голосом поблагодарил Маленькую Фею:

— Спасибо, Маленькая Фея~

Маленькая Фея встряхнула цветочный зонтик, стряхивая мелкую пыльцу.

Хотя Маленькая Фея была очень чуткой, Цзян Жун все же собирался установить с ней три правила:

— Маленькая Фея, у меня есть к тебе просьба.

Маленькая Фея встряхнула колючки на теле:

— Проблема~

Цзян Жун указал в сторону дома:

— Это дом меня и сына. Если ты его сломаешь, нам негде будет жить. Когда ты будешь расти, нельзя разрушать дом. Под разрушением я имею в виду, что нельзя колоть дом своими иголками и пробивать стены корнями. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Едва он это сказал, кактус с звуком «вжух» выпрямил ствол. Из-за того, что выпрямился слишком быстро, большой цветок сместился, но в следующий момент яркий цветок снова опустился вниз, прикрыв отца и сына.

Маленькая Фея вывернула тело:

— Цзян Гун~

Голос, раздавшийся в голове, сообщил Цзян Жуну, что Маленькая Фея согласилась с первым правилом.

Цзян Жун сказал серьезным тоном:

— Второе правило — нельзя без причин ранить людей.

Леле вовремя хмыкнул рядом с Цзян Жуну, напоминая хозяину не забывать о его существовании.

Цзян Жун на секунду замерчал и добавил:

— Конечно, нельзя также без причины ранить маленьких животных дома.

Едва он это сказал, с кактуса «шу-шу-шу» вылетели три колючки, каждая упала перед Леле. Хотя корни Маленькой Феи могли пробить бетон, силы у колючек пока было маловато. Но такая скорость и внезапная атака были достаточны, чтобы напугать Леле и заставить его отступить.

Леле прижал уши и залаял в сторону Маленькой Феи. Маленькая Фея вывернула тело, и в голосе даже прозвучала некоторая насмешка:

— Проблема~

Цзян Жун незаметно вздохнул, затем стал строгим:

— Маленькая Фея, я с тобой не шучу. Ты и Леле — члены семьи. Я надеюсь, вы сможете

защищать друг друга, а не обижать друг друга. Если ты не можешь этого выполнить, мне и Сяо Хэну будет очень грустно.

Маленькая Фея выпрямила ствол:

— Цзян Гун.

На губах Цзян Жуна появилась улыбка, он слегка кивнул:

— Очень хорошо, договорились.

Как раз когда они собирались вернуться во двор, Маленькая Фея выпустила колючки, преграждая путь отцу и сыну. Цзян Жун с сомнением обернулся:

— Хм?

Маленькая Фея немного волновалась, детский голос раздался в голове Цзян Жуна:

— Раз, два, три! Раз, два, три!

Цзян Жун чудесным образом понял смысл Маленькой Феи: она спрашивала, почему три правила, а он сказал только два, про третье забыл.

Он слегка приподнял брови. Не ожидал, что скорость эволюции мутировавших растений такая быстрая, их степень ума далеко превосходит некоторых мутировавших животных. Не удивительно, что в прошлой жизни эсперы говорили, что они скорее будут противостоять высокоуровневым мутировавшим животным, чем провоцировать высокоуровневые мутировавшие растения.

Маленькая Фея не очень понимала человеческие знания, даже если Цзян Жун подробно объяснит, она не обязательно поймет. Немного подумав, Цзян Жун решил использовать способ обращения с сыном:

— Третье правило — нужно слушаться и сообщать мне, если встретишь трудности.

Маленькая Фея встряхнула пышным большим цветком:

— Цзян Гун!

Цзян Жун был очень доволен:

— Хорошо, Маленькая Фея, ты хорошо посиди здесь, мы сначала вернемся.

Хотя они и держали зонт, температура вокруг воздуха быстро повышалась. Постояв на улице немного, они с сыном оба вспотели.

Подняв голову и посмотрев на солнце, Цзян Жун с безысходностью вздохнул. Такая погода — наверное, только жаро- и засухоустойчивые растения смогут выжить.

Золотое солнце закатилось на запад, земля, обжаренная целый день, была горяча, как пароварка, через окно были видны повсюду горящие закатные облака. Благодаря непрерывной работе кондиционера в доме было прохладно и приятно, Цзян Жун с сыном совершенно не чувствовали жары.

В этот момент они с сыном звонили семье Чу Цяна, те проехали по скоростному шоссе уже три дня, но до сих пор не выехали за пределы города С.

<http://bllate.org/book/16638/1524346>